

просто необходимо. Помня о городе, где прошло более полстолетия ее подвижнической педагогической и научной жизни, и месте, где она проживает сейчас (из окна ее квартиры на седьмом этаже видна великая Волга), хочется сказать, что для многих сарматцев и гостей Куйбышева-Самары ее дом и сама Елена Сергеевна, полная мыслей и благородства, были самым надежным причалом в моменты житейских бурь и душевной непогоды.

Почти в каждый приезд в Самару я бываю у Елены Сергеевны в университете или дома. Говорим о делах и людях, живших и живущих в Самаре, в Пензе... Уходишь от нее просветленный, озабоченный и... наполненный чувством: из Самары еду не куда-нибудь, а в область, давшую отечественной науке и нашему народу выдающихся ученых — А.Н.Гвоздева и Е.С.Скобликову. Каждый из них в отдельности и особенно вместе олицетворяют преемственность самых высоких гуманистических и нравственных идеалов подлинно русских интеллигентов. Скажем же им признательное Спасибо за то, что они встретились на жизненном пути многих и многих студентов, аспирантов, вузовских преподавателей, школьных учителей и просто хороших людей России и стали для всех нас счастливым подарком судьбы.

Доброго здоровья тебе, дорогая Елена Сергеевна!

Твой Василий Данилович
март 2004 г.
г. Пенза

Б.КОЖИН

Самарская студия кинохроники

БАНДЕРОЛЬ ИЗ ПЕНЗЫ

Разве мы могли себе представить тогда, августовским днем 1955 года, кто перед нами, что за человек эта Елена Сергеевна Скобликова, которой мы сдаем абитуриентский экзамен по русскому языку? Конечно, не могли.

Мы еще не студенты историко-филологического факультета Куйбышевского пединститута имени В.В.Куйбышева. Мы еще только очень хотим стать студентами. Шесть человек на одно место. Пять экзаменов. Главные — русский язык и литература. Нам по 17-18 лет. Сдаем русский устный и литературу Скобликовой...

Только потом, потом, день за днем, год за годом мы пойдем, уразумеем, почувствуем, с кем нас столкнула судьба. Мы поступили в институт: на первый курс историко-филологического факультета, сто человек, четыре группы.

В нашей группе Женя Жоголев, Боря Свойский, Эраст Козлов, Галя Рыжикова, Наташа Сониная, Света Медведева, Оля Кузьмина, Наум Станиловский, Игорь Андреев... Двадцать пять человек... И Елена Сергеевна Скобликова.

Она наш куратор. Что-то вроде классного руководителя. Ведет практические занятия по современному русскому языку.

Как легко, как просто сегодня написать эту фразу: “Скобликова ведет практические занятия по современному русскому языку”!

А тогда? Тогда каждое из этих занятий превращалось для нас в муку и в праздник одновременно. В нелегкий труд и обязательно в какое-нибудь открытие. Елена Сергеевна всегда спокойна, всегда в неброском коричневом платье, поверх него – кофта, в руках один-два листочка, тихая речь...

И ни минуты потерянного времени, никакой раскачки. От звонка до звонка – напряженная работа.

Скобликова и современный русский язык – это, пожалуй, тема для докторской диссертации. Мне же хочется лишь в нескольких штрихах передать свое впечатление об этом удивительном человеке.

Елена Сергеевна очень быстро, если можно так сказать, объяснила, что русский язык, который нам предстояло изучать, нам неизвестен, мы свободно говорим на нем, пишем, но совсем не знаем, какое это таинственное, загадочное и потрясающее явление.

И все это очень тихо, спокойно... Как дыхание.

Диктанты, разборы предложений, снова диктанты, постоянные экскурсии в старославянский язык, в древнерусский, примеры из диалектологии...

Снова диктант.

Продиктовала, собрала наши листочки и ушла...

Вдруг на следующий день секретарь деканата Клава объявляет: “У вас русского языка не будет на будущей неделе, Елена Сергеевна срочно уехала в Москву, в командировку”. Слава Богу! Отдохнем. Проходит еще один день, является Клава прямо на лекцию, вызывает старосту Иру Бунимович и вручает ей бандероль...

Говорит: “Это от Скобликовой, из Пензы”.

Звонок, распаковываем бандероль – письмецо. “Ира! По пути в Москву я проверила диктанты и каждому написала, какую надо сделать работу над ошибками. В Пензе во время стоянки поезда отправляю бандероль. Раздайте, пожалуйста, диктанты с моими

замечаниями всем. Надо обязательно сделать работу над ошибками, чтобы, когда я приеду, не терять на это время.

Всем ребятам большой привет. Елена Сергеевна”.

Вот такое письмецо. Вот такая Елена Сергеевна. Действительно, зачем терять время, которое так дорого?

Прошло почти пятьдесят лет, а вот забыть не могу эту аккуратную бандероль из Пензы. Когда мы встречаемся с “ребятами”, то очень часто вспоминаем эту бандероль.

Все пять лет, которые мы учились в институте, наша группа не расставалась со Скобликовой.

Практические занятия по современному русскому языку – только начало.

А потом Елена Сергеевна читала всему курсу лекции по русскому языку, по диалектологии...

Сколько мы ей сдали зачетов, экзаменов – не сосчитать!

Каждый зачет – сдавался не сразу.

Елена Сергеевна была недовольна, требовала и требовала, чтобы ответы, письменные работы были еще лучше, еще безошибочней, еще уверенней.

– Ты морфемы Скобликовой сдал?

– Сдал. С пятого раза.

– А я еще – нет.

Это обычный диалог, когда речь идет о зачетах и о Скобликовой.

Другое дело – экзамены.

Сдавать их Елене Сергеевне было одно удовольствие.

Она принимала зачеты, всегда занижая оценку на балл, как минимум.

А когда принимала экзамены, всегда завышала оценку на балл.

Как-то сказала: “Экзамены – это не место и не время для выяснения знаний студента. Для этого есть учебный год, целых девять месяцев, есть зачетная сессия. А на экзамене люди волнуются, не могут взять себя в руки”.

Скобликова мудра.

Елена Сергеевна любила задавать нам вопросы, но и мы любили задавать вопросы Елене Сергеевне.

– Елена Сергеевна, а трудные завтра будут слова на контрольной, которые надо разбить на морфемы?

– Ну, вот уж, собственно говоря, не такие, конечно, как “стена”. Потруднее.

У нее были свои любимые словечки: “собственно говоря”, например. Или “какой-нибудь”.

Начнет приводить примеры и сыплет, сыплет ими. Приговаривая, вот, например, какой-нибудь” – и пример. И опять: “Или какой-нибудь” – пример. Десятки, десятки примеров. И все это, никуда не заглядывая, моментально, наизусть, на память.

Как-то Эраст Козлов от нечего делать спрашивает Скобликову: А слово “однако” – вводное слово или союз?

“В моей картотеке, – начала Скобликова, – это слово...” А Козлов: “У вас в картотеке есть все слова русского языка? “Напрасно иронизируете, Эраст, – разозлилась Елена Сергеевна, – лучше послушайте” и прочла чуть не целую лекцию об интереснейшем слове “однако” в нашем языке.

Она читала сложнейшие лекции, никуда не заглядывая, ни с чем не сверяясь, приводя уйму примеров, ссылаясь на старославянский, древнерусский и другие языки.

Елена Сергеевна на Поволжской студенческой конференции... Сидит в зале среди студентов, ничего не записывает, только слушает докладчиков. Она – организатор и руководитель конференции.

Выступают студенты из Саратова, Ульяновска, Горького, со всей Волги.

Доклады – самой разной тематики.

Конференция идет несколько дней. Заключительное слово – Елене Сергеевне Скобликовой.

У нее в руках, как обычно, ни листочка, ни клочка бумаги. Все наизусть, спокойно сложив руки на груди...

Начинается подробный разбор каждого доклада, тонки анализ каждой темы.

Наизусть произносятся огромные цитаты из докладов студентов, указываются ошибки, отмечаются яркие места. И примеры, примеры, примеры...

Зал ошеломлен.

А мы улыбаемся: Это же Скобликова. Это высший класс. Чего там? Наум Станиловский (его мы все звали – Ньюма) как-то сказал: “Ты знаешь, я думал, что меня нельзя было научить русскому языку. Но эта волчица Скобликова своего добилась, справилась, научила меня. Волчица!”

Кафедра русского языка в пятидесятые годы теперь уже прошлого века в пединституте – это и Александр Николаевич Гвоздев, и Всеволод Антонович Малаховский, и Алексей Александрович Дементьев, и Серафима Васильевна Фролова. Гиганты. Каждый из них – целая эпоха не только в истории института, всего нашего языкознания, всей славистики. И среди них, рядом с ними – Елена Сергеевна Скобликова.

Она – племянница и верная ученица Александра Николаевича Гвоздева, автора уникального учебника для вузов по современному русскому языку.

Вся ее жизнь, ее творчество, вся ее педагогическая работа, ее неизбывная любовь к русскому языку – это подвиг.

Тогда, теплым августовским днем 1955 года, в здании пединститута на берегу Волги судьба столкнула нас с Еленой Сергеевной Скобликовой, чтобы мы не расставались с ней никогда.